

Стук в дверь твою не прозевай

И так, разгладивши морщины,
Придвинул старец стул к столу,
Перо чинил под свет лучины,
Взглянул в окна ночную мглу.

И замелькали вереницей,
В его истаявшем мозгу,
Зарницы, образов страницы,
О том что видел на веку.

То стычки, кони, сабли, люди,
То горделивый лик владык,
То солнца первый робкий лучик,
То журавля последний крик.

Пылал там гений увядая,
Творя трясущейся рукой,
Себе бессмертье воздвигая,
В трудах истории большой.

Рассвет. И отдано всё бремя
Пережитого "бересте". Финал.
Расправив с хрустом плечи,
Старик к крыльцу шёл по стене.

Весенний воздух в грудь ворвался,
Капели, трели, неба тон
В груди его вдруг зажимели,
И вырвался печальный стон.

"Что жизнь моя"-подумал старец,-
"Я летописец"-думал он,-
"Средь лет моих, битв и пожарищ,
Ни разу небыл я влюблён."

"А что любовь-туман, ни зги,
Вот слог-то явь. И впереди
Порукой гений мой в веках,
Там, у потомков на устах."

А ветерок шептал своё:

"Дыханье так ли уж твоё?
Созданье-вечность вне плоти,
Подумай-жизнь тем обрети."

"Ну, вот. Опять вселенский бред"-
Тут разум старческий в ответ,-
"И в снах тот слышится призыв,
То, видно, возраста нарыв."

Душа и явь-моя стихия
И мне, философу, судить
О современниках. И ныне,
И впрошлом..
 Выводы вершить.

"Ну всё, за дело."-Щимит сердце..
Тик-трак--его нарушен ритм.
Старик в порыве обернулся
И, охнув, сбив светильник, сник.

Сбежавшись, люди потушили-
Пожар был в доме старика.
Кто говорил: чудаки и нытики,
Кто-разум, свет, был голова.

А позже дети подбирали
Листы бумаги-строк разлив,
Их ветер разбросал кругами,
Среди лугов, садов и нив.

Читали, весело смеялись,
Им непонятен был слог-код,
Ведь хронология боялась,
Огня, разрозненности, вод.

А ветерок ласкал им лица,
Как многим до, и после них,
Шептал он ласково и тихо:
"Любовь и радость-вечность ИХ."

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/8620>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com